

Успокоившись, я удивлённо моргнула. Ричард передо мной – не воображение. Он пристально смотрел на отца, крепко держа его запястье. Герцог, который обычно избивал меня, теперь был подвешен в воздухе со страхом в глазах.

Чай из его чашки пролился на пол. Тихий шум разнёсся эхом по гостиной. Только Ричард нарушил тишину:

— Я спросил вас, Герцог Тристан, что вы здесь делаете с моей женой? – голос его был тихим, но чрезвычайно грозным и резким.

Даже я, что сидела поодаль, была поражена. Отец пристально смотрел на Ричарда, а цвет его лица из красного превратился зелёным. Он так сильно испугался силы Графа? Теперь мне даже любопытно посмотреть на это. Независимо от положения, отец не мог говорить уверенно с теми, кто сильнее его. Разочаровывает.

Так забавно: он мог кричать на меня, бить. Но в секунду превратился в маленькую мышь. В конце концов, его насилие распространяется лишь на слабых людей. И если со мной поступали так несправедливо, Герцог тоже должен поплатиться. Даже сейчас отец дрожал.

Он хотел рассердиться, но не мог – всё из-за ужасных слухов о Ричарде. Не в силах контролировать бурлящий внутри меня гнев, я вдруг странно рассмеялась. Прекрасное зрелище.

— Разве вы не собираетесь убрать руку? – спросил Ричард, сжимая запястье отца ещё сильнее.

Герцог издал низкий стон от боли, но Граф не собирался его отпускать. Возможно, нам даже придётся вызвать врача? Кажется, доказывая это предположение, Ричард приложил ещё немного силы. Тогда отец яростно скривил лицо.

— Стой! – наконец, Герцог поднял белый флаг.

Ричард тут же отпустил запястье. И судя по красным отметинам, Граф держал его крайне сильно.

— Дорогой Граф, вы хотите меня опозорить? – отец потёр свою руку.

— Полагаю, вы не знаете: судебный процесс уже начат. Документы поданы в верховный суд и проверены. Герцог Тристан, если хочет что-то сказать или возразить, может обратиться ко мне или Диане в зале суда, – сказав это, Ричард встал рядом со мной.

Он улыбался странно и совершенно незнакомо. Его, кажется, мягкое выражение лица казалось действительно ужасающим и разгневанным. Думаю, я совсем забыла тот факт, что он, в конце концов, злодей в оригинальной истории и был известен беспощадными действиями по

отношению к тем, кто его обманул. Если подумать, Герцог действительно сделал страшное.

В результате Ричард мог получить ещё больше. Кроме того, мы пытались узурпировать титул Герцога Тристана, который принадлежит отцу.

— Отмените иск немедленно. Иначе я не буду просто ждать! – отец пытался угрожать Графу.

Но Ричард лишь тихонько фыркнул.

— Мне действительно любопытно, чем всё закончится. Но когда начнётся битва, как думаете, кто всё потеряет – Герцог или же я? Разве этот судебный процесс направлен против меня? Я ведь всё равно ничего не потеряю.

— Ублюдок!..

— Правда? – Ричард усомнился в тихом крике.

Но увидев застывшее лицо мужчины, отец вздрогнул, пряча запястье за спиной. Кажется, он действительно боится Ричарда. Тогда Граф сделал шаг навстречу, а Герцог отступил назад.

— Герцог, вы знаете, каких людей я ненавижу больше всего?

— О чём вы вдруг говорите?!

— Я презираю тех, кто пытается меня обмануть. Особенно когда дело касается денег.

Ричард смотрел прямо на Герцога. От одного взгляда исходила властная и ужасающая атмосфера.

— Но Герцог меня обманул, не так ли?

— Ах, это...

— Я никогда не прощу того, кто меня обманул. Возможно, вы слышали слухи, но... Знаете ли вы, что тот, кто пытался это сделать, был обезглавлен?

Когда я собиралась выйти за него замуж, слышала странные истории о горничных. Это действительно правда, а не простой слух? Ещё раз осознаю, что Ричард – злодей. Но мне остаётся лишь спокойно наблюдать за ними.

— Если хотите, я могу поступить с Герцогом также. Но разве вас не удивляет, что я открыл судебный спор? – Ричард снова подошёл к отцу и прошептал ему что-то на ухо.

И услышав слова Графа, Герцог посмотрел на меня с суровым выражением лица. Я не могла услышать шёпот, поэтому осталась в неведении.

— Поэтому возвращайтесь и готовьтесь к судебному процессу.

Очевидно, что это благословение.

Отец, что стоял на одном месте, словно сказала, закрипел зубами и лишь спустя время заговорил:

— Диана, Граф Теодор, вы пожалеете об этом.

Наконец, Герцог выбежал из гостиной, где остались лишь мы вдвоём. И я откинулась на спинку дивана, устав даже сильнее, чем от поездки в карете.

— Ты в порядке? – Ричард обеспокоенно посмотрел на меня.

Невероятно, его лицо из свирепого вмиг изменилось и стало мягким.

— Да, думаю, всё хорошо. Спасибо за помощь.

— Мне так жаль. Ты не поранилась?

— Нет. Спасибо за то, что прибыл вовремя.

Я улыбнулась ему, а Ричард кивнул.

— Я думал, что это произойдёт, но не знал, что так скоро. Почему ты не позвала меня и не дождалась?

— Мне бы в любом случае рано или поздно пришлось бы столкнуться с отцом. Я не могу скрываться каждый раз.

— Верно.

Мне вдруг стало любопытно...

— Но что ты сказал ему? Перед его уходом – на ухо.

— Это не имеет значения. Тебе не обязательно знать, – Ричард сел рядом со мной – туда, где раньше расположился отец.

— Между прочим, он выглядел, как третьесортный злодей.

— Он всегда выглядит так.

Взгляд Ричарда остановился на мне. Его лицо выглядело так, будто он хочет что-то сказать. Но Граф упорно молчал. И, на самом деле, я ему благодарна за это. Если он вдруг задаст острый вопрос, не думаю, что смогу ответить.

Третьесортный злодей...

Да, роль отца в этом мире действительно такова. Бессердечный отчим, продавший дочь за большие деньги. В то время как она жила, как падшая аристократка, он стал Герцогом и растрачивал средства, как сам того желал. Поэтому некоторое время я боялась его и пыталась вести себя мягко. Однако не знала, чем всё это обернётся.

— Ричард...

— Да?

— Цветок... Сможем ли мы когда-то его получить?

Единственный способ излечиться. Интересно, смогу ли я действительно заполучить его? Цветок было невозможно заполучить в течении несколько лет поисков, но будет ли реально сделать это лишь за год? Разве не чудо?

На мой скептический вопрос Ричард посмотрел на меня, не говоря ни слова. Мне понравилось его молчание. Он не заставлял меня питать тщетные ожидания. Ричард только тихо посмотрел на меня, чтобы я могла самостоятельно разобраться в эмоциях.

— Прости, это чушь. Забудь об этом, – попыталась я улыбнуться, но мне показалось, что в животе что-то горело.